Швиш!

Великая алебарда несла золотой свет, яростный и быстрый.

Рука Чу Чу Чуня ущипнула кулак печатью и взорвалась, его кулак ударил большой алебардой с ударом. Сам он также был поражен волнами, которые распространялись с горы сокровищ, и его кровь вспыхнула от шока.

"Взорвите его, убейте его". Взгляд Чжан Фэн Лина был злой, его сердце дико кричало.

Великая алебарда повернула свое направление в воздухе и снова пришла в Чу-Хунь, как золотой свет, пронзая воздух и шипя.

Чу Хун повернулся и взорвал рябь, обернувшись и взмахнув кулаком навстречу великой алебарде, бросив три удара подряд, затвердев золотым светом вокруг алебарды и осыпая ее.

Золотой свет рухнул, и большая алебарда, казалось, потеряла свой дух, вылетев и приземлившись недалеко от Yan Wushuang и других, пронзая в лед, трещины распространились, тело алебарды жужжало и дрожало.

Ого!

Пан Чэнфэн двинулся, устремляясь к Большому Трезубцу, как молния, желая схватить его. Это было очень мощное секретное сокровище.

Чжан Фэн Лин тоже переехал, кто бы не переехал перед лицом тайного сокровища?

Ян Ушуан вырезал энергию меча, чтобы заблокировать их во время вылета.

Швиш!

Белая дамаска была похожа на белый свет, свернувшись вокруг алебарды и вытащив ее на лед. Это сделала фиолетовая женщина.

"Останься ради меня". Пан Чэнфэн кричал, призывая медное зеркало в руке, фиолетовый и черный лучи света вырываются наружу.

Чи!

Белая дамаска была фактически уничтожена лучом света и сразу же взорвалась, великая алебарда высадилась на лед.

Швиш!

Лай Хан-И поднял руку, и это был чрезвычайно свирепый щукообразный взрыв против Pan Chengfeng.

"Ты ищешь смерти". Пан Чэнфэн собирался подойти к великой алебарде, но он был заблокирован и рычал.

Лай Хан И храпел холодно, Секция Печати не боялась фиолетового дома, выворачивая маленькую ленту и размахивая рукой, лента парила на ветру, и густые символы крови выливались, катясь в сторону Чжан Фэн Лин.

Скальп Чан Фенглинга онемел, почувствовав ужас этих кровавых символов, и рычал в гневе, уклоняясь.

Символы крови с маленьких стримеров попали в лед и разорвались, широкая трещина распространилась со скоростью.

Остальные силы не смогли удержаться и начали присоединяться к грабежу.

Глаза пурпурно-волосый женщины были морозными, а белый шелк вырезали как пистолет, заставив несколько человек вернуться.

"Все вы, уйдите с дороги".

Пан Чэнфэн кричал, медное зеркало в его руке светится, фиолетово-черный луч света взрывной в Лай Хан-и.

Ли Хани призвал небольшой стример, цвет крови ослепительно, большие символы крови подметает, поражая пучком света, излучаемого из медного зеркала.

Пронесся взрыв, и несколько боевиков в окрестностях были сразу же брошены на произвол судьбы.

В конце концов, медное зеркало в руке Пан Чэнфэн было еще лучше, сдувая уголок кровавой стримеры, а расстроенный Лай Хан И вскрикнул.

Свиш...!

Медное зеркало сияло ярко, и фиолетово-черные лучи света продолжали взрываться.

Пан Чэнфэн был настолько свиреп, что никто не осмелился спровоцировать его резкость и уклонился.

Он перепрыгнул и схватил в руку великую алебарду, высокомерно смеясь.

"Оставь великую алебарду позади". Человеческий Король Шестого Класса напал сзади.

Пан Чэнфэн жестоко засмеялся и призвал великую алебарду, его золотая грива ярко сияла и подметала.

Пуф!

Кровь поднялась на метр, головы скатились вниз, и этот человеческий император был обезглавлен одним движением.

Пан Chengfeng был очень рад, эта великая алебарда была возмутительно сильной, даже сильнее, чем его медное зеркало оценили.

"Поздравляю брата Пэна с получением тайного сокровища." Чан Фэн Лин скрыл ревность в своих глазах и сказал против своей воли.

Швиш!

Пурпурно-волосая женщина подняла руку, белый дамаск, как свет, катится к алебарде в руке Пан Чэнфэна.

Базз!

Золотая грива великой алебарды взорвалась, сияя и великолепно, прорезая дугу света, напрямую отрезая белый шелк.

У пурпурноволосой женщины глаза были морозными, десять пальцев танцевали, а руки образовывали уплотнения.

Белоснежный лотос расцвел в воздухе, медленно вращаясь, и даосский белый свет устремился сверху в лепестки.

Швиш!

Белый цветок лотоса также взорвался в направлении Pan Chengfeng.

Пан Шэнфэн призвал великую алебарду, вызывая золотые рябь, и алебарда ударила ножом прямо, ударив по белому цветку лотоса.

Бряк!

Шторм взрывов свирепствовал, Pan Chengfeng был фактически потрясен шагом назад, и лед был наступлен, чтобы лопнуть.

Толпа была в ужасе, не только средства этой пурпурно-волосой женщины были особенными, ее выращивание было еще более возмутительным.

"Отдай великую алебарду". Слова пурпурноволосой женщины были холодными.

Лицо Пань Чэнфэн было в ярости, он был настолько раздражен, что он был оттолкнут с большой алебардой в руке, он держал алебарду в одной руке, а с другой стороны, он призвал бронзовое зеркало, чтобы непосредственно взорвать фиолетовый женщины.

Тело фиолетовой женщины было ослепительно белым ци, и она была настолько сильна, что снова сформировала печать. Но внезапно она остановилась и уклонилась от атаки луча, больше не ударяя.

Только что Чу Чжань передал ей сообщение, все будет ждать его возвращения.

"Надеюсь, ты сможешь его спасти". Пурпурно-волосая женщина сказала.

Будет ли другая сторона больше не делать ход, Pan Chengfeng естественно закрыл руку. Он честно не хотел быть врагом фиолетовой женщины, боевые навыки другой стороны были бесконечны и сильны, если битва продолжится, результат будет Два проигрыша. Другие артисты боевых искусств вокруг него смотрели на алебарду в руке, и если бы он был ранен, то, скорее всего, умер бы несчастной смертью.

"Брат Пан, гора сокровищ прямо перед нами, захват сокровищ важен." Фенглинг Цзан уставился огненными глазами на экзотическое дерево на вершине горы: "Мы с тобой примерим наши ремни".

Пан Чэнфэн кивнул.

Воин из семьи Занг снял свой ремень и отдал его Пан Ченфенгу, и они с Зангом Фенглингом попытались подойти к горе сокровищ.

На этот раз они подошли шаг за шагом.

Швиш!

Золотая рябь барабанилась и переливалась.

Они оба подняли руки в то же время, их внутреннее дыхание пульсирует, на самом деле победить кусок золотой пульсации.

"Это работает, пока мы не жадничаем и не рискуем, шаг за шагом, с помощью доспехов, мы можем подойти к горе сокровищ". Цан Фенглинг был очень рад.

Лай Хан И был очень рад этому, у них также было два комплекта ремней безопасности, и они приветствовали его заместителя, чтобы подняться вместе с ним.

Другие силы не могли иметь ремни и могли только смотреть.

Одна из сил, вытащив золотой колокол, извергнула золотую рябь, чтобы защитить их, и результат тоже был возможен.

"Дай им свои ремни". Пурпурно-волосая женщина сказала четырем королям семьи Янь.

"Девочка, ты кто?" Ян Ушуан был озадачен.

"Это идея моего старшего брата".

"Брат Лю?" Янь Wushuang посмотрел на Chu Xun, который боролся, чтобы добраться до вершины горы сокровищ, и после этого на пурпурно-волосатой женщине, как они общались так далеко? Однако, методы пурпурноволосых женщин всегда были странными.

"Дай им свои ремни". Ян Ушуан командовал.

Другие державы, которые получили броню, подаренную Ян Ушуангом, были естественно благодарны за нее. Отдавая им арканы, они раздавали возможности на Горе Сокровищ.

"Герцог Янь праведен."

"Праведность герцога Яна".

Звук лести причинил Яну Ушуангу неудобства. В глубине души он задавался вопросом, что задумал Чу Чунь.

Те, у кого есть доспехи, стали крутить педали на горе сокровищ, чтобы воспользоваться возможностью творения.

Ян Ушуанг тоже переехал.

Золотых рябей становилось все меньше и меньше по мере того, как они поднимались, но давление становилось все больше и больше, как будто гора была ошеломляющей, и Чу было трудно двигаться.

Куда бы он ни пошел, не было ни одного лезвия травы, и он собрал десятки духовных трав.

Пан Чэнфэн и Цан Фэнлинг поменялись направлениями и начали собирать также несколько

духовных трав.

Чу Чу уставился на экзотическое дерево на вершине горы и с трудом поднял ногу.

"Ка-чинг!"

Скалы лопнули под ногами, и он чуть не упал с полпути вверх по горе. Давление было настолько тяжелым, что его ноги давали ему свинец, как будто он взбирался на гору.

"Падай, падай и падай на смерть". Чан Фэн Лин дико кричал в своем сердце.

Чу Чунь, казалось, что-то почувствовал, повернув голову, чтобы посмотреть на них двоих и улыбнуться.

"Реднек, ты смеешься над нами?" Здесь золотая рябь бомбардируется, тяжелое давление переполняет любого, и Чу не мог ничего сделать, чтобы напасть на них.

Реднеки?

Чу Цзунь разозлился, что этот ублюдок осмелился дать ему такое уродливое имя, вырвав из него камень размером с трещину и разбив его в сторону Скрытого Колокола Ветра.

В результате камня не было и двух метров до того, как золотая рябь попала на него в мелкий порошок.

"Реднек", ты здесь, чтобы быть смешным? Я стою здесь, подойди, если можешь, и научи тебя вести себя за считанные минуты". Чан Фэн Лин спровоцировал, он знал, что Чу Сюнь не может пройти.

"Слабый принц почек". Чу Сюнь дразнил.

Слова чуть не убили нос Чжан Фэн Лин.

"Герцог Занг, не показывай с ним свой язык, захват сокровища важен." Пан Ченфенг сказал.

Они работали вместе очень быстро, не намного медленнее Чу Чу.

Как раз в этот момент несколько огромных фигур прыгнули в золотой световой занавес.

Чу Чу Чуань имел чувство и повернул его голову для того чтобы увидеть, это были те короли зверя, они также пришли внутри.

Среди них был и зелёный питон.

Гигантская обезьяна с телом ярко-красного цвета, как кровь, плечи которой больше гор.

Золотой лев, у которого на самом деле было две головы, внушающие благоговение и ярость.

Был также кабан размером с локомотив, с двумя бивнями длиной два метра и ледяной аурой.

Гигантский тигр, на которого кричал Чу Сунь, чтобы отрезать тигровый кнут, чтобы дать Чжан Фэнлину тоник для почек, также был здесь.

Теней зверей было так много, что их было на самом деле не меньше, чем присутствующих

мастеров боевых искусств.

Различные силы, которые поднимались на гору, наблюдали, их лица были тяжелыми.

Рох!

Тот гигантский тигр рычал на Чу Сюнь, который был на полпути вверх по горе, рев тигра сотрясал землю, так навязчиво.

"Больной кот, ты здесь, чтобы доставить тигровый хлыст Чжан Фэн Лин?" Чу Чунь спровоцировал и закричал.

У Чжана Фенглинга был кривой нос, и его голова курила.

"Брат Тигр, поднимись и укуси его до смерти."

Чу Чу Чуен закричал: "Что бы я ни делал, это он покупает "Тигровый кнут", а я хочу обменять его только на два доллара".

Кроваво-красные глаза гигантского тигра были наполнены ненавистью, он не выбрал Чу Хунь, а начал восхождение в направлении Чан Фэн Лин.

Другие Короли Зверей также не нападали на этих боевых артистов на земле, а вместо этого начали восхождение.

Более того, скорость подъема этих королей зверей была быстрой, золотые рябь барабанили, и они сильно тряслись своими телами.

Все заметили странную вещь, золотые рябь были значительно ослаблены, когда они напали на этих зверей королей.

"Нет, это жульничество". Чу Чу гневно кричал, есть ли у этой горы сокровищ духовная природа? С ним обращались по-другому.

Цан Фенглинг и Пан Чэнфэн, однако, были в ярости, когда гигантский тигр подошел сзади них, быстро.

Более того, его глаза были кроваво-красными от ненависти, и он продолжал кричать низким голосом.

Они начали бороться за свою жизнь, качаясь ударами, ударами ладоней и поднимаясь так сильно, как только могли.

"Эй, эти двое, карабкайтесь. Этот тигр видел твои хризантемы." Чу Чунь смеялся.

Цан Фенглин и Пань Чэнфэн, которые все еще имели сердце, чтобы обратить внимание на сарказм Чу Сюня, сделали все возможное, чтобы подняться отчаянно.

"Брат Лю, будь осторожен под тобой." Ян Ушуан предупредил.

Чу Хун посмотрел вниз, и вдруг все его тело испортилось, зелёный питон на самом деле взбирался вместе с ним.

"Брат Змеиный, я пошутил, когда сказал, что принимаю тебя за ложку змеи, не воспринимай

это всерьез." Чу Чунь горько смеялся.

Он также начал трудный путь восхождения, если он был пойман этим зеленым чешуйчатым питоном, если он не был осторожен, один человек и один зверь будет падать с горы и все его предыдущие успехи будут потеряны.

Настоятельно рекомендую.

http://tl.rulate.ru/book/18995/932637